«Сов. культура», 1975, 7 окт

ВСТРЕЧА С ТАЛАНТОМ

Неужели я в марджановском театре, как в дни ранней юности, снова? Скорей рассмотрю этот занавес совсем близко. Вот он — выполненный необычайно ярко и выразительно по эскизу Сомова, долгое время «живший» в Париже и лишь к 100-летию создателя Свободного театра вернувшийся на его родину: герой и героиня в вечном движении друг к другу среди карнавала жизни, среди смеющихся и плачущих людей, скрытых полумасками...

Я в Тбилиси, в Академическом театре имени Котэ Марджанишвили на спектакле «Квачи Квачантирадзе». Это инсценировка одноименного романа М. Джавахишвили, сделанная Котэ Махарадзе и поставленная на сцене Д. Алексидзе и Н. Гачавой.

...Сосед по ложе спрашивает, знаю ли я Махарадзе. Нет.

— Но ведь он часто комментирует спортивные состязания!

Пожимаю плечами: при чем тут спорт? И все внимание — на сцену. Открылся занавес.

Перед глазами — больничные кровати на колесах и белые простыни, которые закрывают с головой тех, кто лежит на этих кроватях. Жутковато! Но вот «покойники» осторожно высовываются из-под савана, сбрасывают его, и начинается спектакль. Квачи, главного героя — красивого парня, волевого, с бешеной инициативой, играет Котэ Махарадзе. Вот, значит, чем был вызван вопрос соседа.

Поначалу спектакль кажется мне грубоватым, но постепенно увлекаюсь всем происходящим на сцене. А происходит вот что.

Пройдоха и лодырь в первой картине, Квачи по мере развития действия вырастает на наших глазах в крупного авантюриста, использующего всех и вся на своем пути, добивающегося покровительства царя Николая II, и в конце концов доходящего аж до «Эйфелевой башни мирового признания».

Котэ Махарадзе раскрывает образ Квачи с большой силой. Через короткое время после начала спектакля его воля, его сценическое обаяние, его темперамент заставляют забыть и незнание грузинского языка, и отдельные «не нравится». Он интересен постоянно — в словах, движениях, паузах. Скупа, но выразительна мимика Махарадзе, он удивительно пластичен. Но главная его сила — умение чаровать манерами своего «героя» и беспощадно разоблачать его одновременно.

Квачи в исполнении Махарадзе куда крупнее Хлестакова, это авантюрист большого масштаба. «Не впустите в свою жизнь хоть отдаленно с ним схожих!» — словно слышишь предостережение со сцены, и это по-настоящему впечатляет, хотя и смотрится спектакль легко, идет на смехе. Здесь нельзя не отметить заслугу режиссуры, решившей эту постановку. Она нашла ту доверительность общей атмосферы, когда и весьма серьезные выводы рождаются у зрителей без всякой натуги, естественно и непосредственно.

Вот как, скажем, решена одна из сцен. Софья (Н. Чиквинидзе) вбегает в комнату Квачи с сообщением: у них будет ребенок, что делать? Квачи пожимает плечами, разводит руками от удивления, девушка, видя его реакцию, падает без чувств на эти разведенные руки. Что же Квачи, попался на этот раз? Секундное затемнение — и снова еще более яркий свет. Квачи в той же позе с разведенными руками и светской улыбкой — за роскошным столом, где шампанское, фрукты, хрусталь и закуски. Откуда все это появилось? Когда и как исчезла бедная девушка? Тайна! Квачи настолько владеет искусством манипуляции, что ему, как великому фокуснику, доступны и такие «чудеса»!

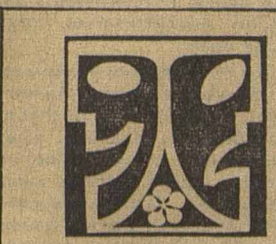
А вот как показана «вершина славы» Квачи. Лестница-стремянка. Наверху во фраке и цилиндре, донельзя элегантный «герой», на следующих ступенях присели его сподвижники, точнее шайка мошенников, которые сейчас тоже выглядят «весьма прилично»: в роскошных костюмах, в кепи, с портфелями... Но чем выше взберешься, тем больнее падать. Остросатирически решены сцены последующих метаний его приверженцев, их приход к первоначальному месту действия, вернее бездействия. Пусть саван закроет грязь их жизни!

И одно из самых замечательных мест спектакля — танец леди Харвей (М. Джапаридзе) и Квачи. Танец, словно говорящий, что, мол, она хотела бы ему поверить, но что-то удерживает ее в строгих рамках отрешенности, а он, пожалуй, впервые влюблен, взбудоражен ее красотой и ее сопротивлением, Махарадзе танцует с удалью, какой вполне может позавидовать любой премьер ансамбля грузинского танца. А как хороша, как благородна Медея Джапаридзе! Не случайно после этой сцены в зале вспыхивают аплодисменты. Такая пластическая выразительность в сочетании с верным развитием внутреннего, психологического действия, взаимоотношений действующих лиц — радость, которая совсем не часто ждет зрителей.

...Я рада встрече с прекрасным актером Котэ Махарадзе и грущу, что встреча эта не состоялась раньше. Да, конечно, время от времени ведущие театры страны имеют возможность показать свои спектакли в Москве, иногда нам удается увидеть их, приезжая в командировки. Но этого мало. Может быть, стоит чаще проводить обменные гастроли актеров, чаще вывозить не целую программу, а отдельные спектакли, телевидению надо проводить больше передач об актерах национальных республик, «периферийных» театров. Это поможет мобильнее, живее знакомить зрителей с выдающимися дарованиями, к сожалению, пока еще мало известными в столице, стране. Это поможет нам лучше знать друг друга.

Наталия САЦ.

ТБИЛИСИ — МОСКВА.



АКТЕРЫ И РОЛИ